

После прикосновения к сфере его словно перебросило на другую сторону, где Атласа приветствовала очередная слепящая полоса света. Когда она растворилась, его взору предстал загадочный даже на первый взгляд лес. Деревья были настолько высокими, что, казалось, доставали и упирались густыми, раскидистыми кронами в небо. Воздух был на удивление чист, на контрасте с полем, где проходил его вступительный экзамен. Солнечный свет не проникал сквозь плотный слой листвы вниз, на землю, с серого неба, ещё виднеющегося на опушке. Туман густо клубился меж стволов. На двадцать футов вперёд уже было ничего не видеть.

Самым поразительным, странным и интересным для Атласа остались деревья. От самых корней и до скрывающихся в кроне веток тянулись различные символы, обозначающие элементы. Стандартный набор, как и во всех фэнтезийных книжках: вода, воздух, земля, огонь. Наличие последнего было несколько удивительно, ведь дерево легко воспламеняется, а, значит, символы накладывал могущественный колдун. Все элементы поднимались и струились по коре, будто выходя из ниоткуда и уходя в никуда. Корни впивались в почву, питались веществами, находящимися под землёй.

Прежде, чем до затуманенного и ослепленного светом сознания Атласа дошло, что он обездвижен, как Дэвид (по крайней мере так казалось по ощущениям), по небу, вместо раската грома, пронёсся голос директора, снова начавшего свои скучные речи:

— Поздравляю! Если ты стоишь здесь сейчас, значит, сумел пройти на второй этап экзамена! У нас было около пятидесяти тысяч заявок, а ведь я округлил! Но сейчас вас осталось только где-то две с половиной тысячи человек. И снова я округлил! — создавалось впечатление, что директор нарочно шутил и придавал экзамену шуточную окраску. — О, не волнуйтесь, в этот раз вас всего лишь сорок. Двадцать человек вышли из Маверика, ещё двадцать — из Лиместона! Это испытание пройдут лишь двое из каждой школы! Тренировочная зона, как вы успели заметить, является лесом. На деревьях изображены магические элементы, которыми администрация академии настоятельно рекомендует вам пользоваться, чтобы достичь того или иного успеха на этом этапе экзамена. — здесь он приостановился, словно выдержал короткую паузу для того, чтобы продолжить рассказывать нечто ещё более удивительное, что действительно стоило короткого отдыха от его голоса. Ученики хранили гробовое молчание. Несколько недовольно кашлянув, директор продолжил:

— В этом лесу обитают существа, которых вы можете назвать тварями или монстрами. И именно от этих существ зависит ваш успех. За каждую побеждённую тварь вы получаете балл в зависимости от её дисала им право просто. Монстры делятся на пять типов, — на соседнем столике Нанси уже начала соблазнять, — по своей крепости. Но в любой игре есть максимальное везение. Она засмеялась:

— Нет существа, но за одним сто одним. Обычно оно устраивает проверку личности. Решайте сами связываться с ними или нет. Твари могут ранить на вас, если вы нападете. У вас на шее расположен счётчик очков. В столкновении с другими игроками вы можете украсть накопленные кем-то очки, помечая их магией в красный круг, расположенный у каждого на спине. — ученики заозирались, рассматривая спины друг друга, после чего голос директора заметно повеселел. — Теперь, когда вы знаете правила, мы начинаем. У вас десять минут на то, чтобы четверо из вас набрали наибольшее количество очков и перешли на следующий уровень. Поехали!

После законченной речи директора раздался громкий сигнал, извещающий о начале экзамена, и все ученики словно ожили. Атлас глянул вниз, ощущая на шее новый предмет, и обнаружил странную подвеску. Маленький круглый циферблат держался на ней. Надпись гласила: "000" прямо посередине. Разумеется, это был счётчик очков, и Атлас не дурак, понял это. Немного повернув голову, оттянув рубашку, он увидел у себя на спине большой красный круг и несколько похолодел. Изумившись, как же ловко администрация школы всё продумала, Атлас ломанулся через кусты, с уже какой-то новой мыслью, что это всё слишком круто для него. Тем не менее он чувствовал целеустремленность. Желание закончить всё это и, по возможности, поскорее. Медлить было нельзя, тратить время хоть на какую-либо ерунду — нельзя. После всего, через что он прошёл, что пережил, чему научился... чёрт, да он обязан получить эти очки!

Однако не было какого-то конкретного, определённого числа очков, чтобы победить, перейти в следующий этап. Именно поэтому применялись все методы: от самых бесчестных до вполне себе справедливых. Разумеется за взаимоотношения учеников тоже наблюдали. Ведь если они поступят, то их ссора будет мешать и раздражать.

Задумавшись о задании, углубившись в себя, он остановился, заметив, наконец, что-то странное впереди себя. Он немного присел, крадучись, приблизился к куче кустарников, из которых шли треск, шорох и сопение. Атлас старался вести себя как можно тише, что не очень-то получалось из-за сухих веток, отчего он в панике подумал: "Неужели это... О, нет, как же я буду сражаться с такой громадной?!". Из-за огромного количества кустарника монстра разглядеть было сложно. Он отвернулся куда-то в сторону, демонстрируя пухлую морду. В высоту вымахал под пять футов. Куст давал рассмотреть окрас — коричневый, грязный, местами заляпанный и будто затасканный мех. Ни намёка на конечности, хотя Атлас предполагал, я-то они есть где-то вне поля зрения. Именно из-за сознания, которое охватили паника, отчаяние, Атлас решил попробовать влезть на неё. Тщательно обдумывая каждый свой шаг, он был очень осторожен, но все равно наступил на очередную сухую ветку, разбив тишину вокруг чудовища, царившую вокруг.

— Вот чёрт! — вырвалось у него изо рта, после чего он испуганно его закрыл ладонью, но существо, конечно же, уже поворачивалось в его сторону. Теперь и только теперь Атлас понял, на кого собирался нападать: на земле, в груди сухих листьев и веток, сверкая коричневым мехом, лежал обычный хомяк, только размером с человека. Мало того, что он оказался гигантским, так сверкнули в слабом свете белые зубы, когти на лапах, которые чудовище вытянуто, потягиваясь. И зубы, и когти наверняка были острыми и легко могли разорвать добычу, в данном случае в виде Атласа. И тем не менее, это был простой хомяк, точно такой же, как на земле, у людей, только больше, поэтому страха Атлас не почувствовал. Но почувствовал удивление и даже какое-то восхищение, глядя на такого милого зверька, увеличенного в размерах. Пришлось быстро принять боевую готовность, ведь не только размер изменили у животного, но и инстинкты. Кроме того, несмотря на агрессию, появившуюся во взгляде, в душе хомяка, это был первый шанс Атласа получить баллы на счётчик. Хомяк дернулся, делая первое движение, бросился на Атласа! Острые когти впивались, изрывали землю, выбрасывая её вперёд, что доказывало силу зверя. Пышный мех, покрывающий его тело, ходил волной и ходуном, слегка развиваясь, как облака в грозу, на ветру, ходят, трепещут, плачут... Спустя пару мгновений когти хомяка промелькнули прямо перед лицом Атласа, но он быстро увернулся влево, заодно обнаружив с немалым удивлением, что от его атак уворачиваться очень легко. Даже Атлас, который тренировался лишь последние дни, не имея особого опыта в уклонении и бое в целом, мог так просто отпрыгнуть, чтобы не попасть

под удар. Когти пролетели мимо него, впиваясь и вонзаясь в кору дерева, у которого раньше стоял Атлас. От корней валил дым. Атлас чувствовал магию, сконцентрированную в себе, чувствовал невероятную мощь, исходившую от дерева, особенно теперь, когда хомяк расцарапал дерево. Это заставило его разум сосредоточиться на цели, быстро адаптироваться к ситуации, понять, что делать. Проблема сейчас была одна и заключалась в том, что существо нужно победить, пока он не разорвал Атласа на кусочки. Хомяк быстро и яростно вырвал когти из корней, выпустив и скопившийся в них дым, через несколько секунд вся местность наполнилась густым мускусным туманом. В воздухе стало нечем дышать. Жуткий смог сероватого цвета ослепил Атласа. Единственное, что он видел — ярко-красные глаза хомяка, пугающие, агрессивные, направляющиеся прямо в его сторону, отчего становилось ещё страшнее!

Атлас задумался об атаках, но потратил слишком много времени на размышление, потерял концентрацию, импульс, не смог увернуться от удара хомяка, и тот ударил его по левой руке. Он взвыл от боли, но быстро задушил этот вопль, в глазах загорелась злоба, жажда отомстить несносному животному. Рана была не очень глубокой, но её хватило, чтобы вызвать у Атласа кровотечение. Магия, словно почувствовав его боль и желание победить, усилилась, взбесилась, как дикий зверь, не просто помогла ему встать, а подняла, будто его отнесло от земли. Атлас понял, что хомяк снова нападает. Тогда он решил драться с чудовищем, как с Дэвидом: правый удар, чтобы начать, а левый — следовать плану Б, если вдруг с первым ударом правой рукой что-то пойдёт не так. Хомяк прыгнул в воздух, выставив вперёд лапы с уже готовыми впиться ему в глотку когтями, однако лишаться головы Атласу не хотелось, поэтому, подготовившись, а он правильно сделал, уклоняться не собирался хотя бы даже потому, что некуда было. А раз некуда, то тем более нужно было разработать другой план.

Когда хомяк оказался достаточно близко, Атлас сделал шаг вперёд, слегка пригибаясь, чтобы не попасть под когти, сжал кулак, концентрируя в него свою силу, свою развившуюся магию. Глаза его блестели, как будто он был диким зверем, загнавшим свою добычу. Ещё мгновение — кулак Атласа ударил точно в центр живота хомяка, но утонул в приятном на ощупь меху! Сначала парень испугался, но потом понял, что этого хватает хотя бы на то, чтобы хомяк не цапнул его когтями. Лёгкий порыв воздуха от его удара стал мощным потоком ветра, от удара клубился и колебался воздух, хомяк молнией отлетел в ближайшее дерево, разлетаясь на тысячи мелких кусочков, похожих на осколки стекла, тревожа клубистый туман.

Атлас тяжело и часто дышал, ведь использовал достаточно много магической силы, чтобы одержать свою первую победу на этом этапе экзамена. Усмехнувшись, он заметил про себя: "Лучше бы он стоил сто очков, я всё равно не смогу справиться с кем-то более сильным". Посмотрев на счётчик он убедился, сверив запись на циферблате с собственным мнением: 001. Улыбка и смех торжествующего от одной, как оказалось, настолько незначительной победы мигот исчезли, их место заняло разочарование, особенно в себе.

— Безнадёга. Здесь есть существа в пять раз сильнее этого, на что я рассчитывал?..

Сверху в это время за испытанием наблюдали бесчисленные судьи, сотрудники и, конечно же, директор Принсвуда. Один из голосов сообщил, что до конца осталось пять минут. Другой судья наблюдал исключительно за Атласом. Оба незнакомца наблюдали за парнем, который в отчаянии пал на колени. Один из них сказал:

— Давай заберём его оттуда... Осталось всего пять минут, а его ранил многоочковый. Ещё и смотри, как. Он всё равно провалит экзамен, не пройдёт дальше. У него нет ни единого шанса, давай покончим с этим, отгородим его от этих страданий. Так будет лучше для всех.

— Нет, — ответил другой голос, который уже знаком Атласу, — Я в него верю. Я вообще-то занимался с ним перед экзаменом.

— Ты серьёзно? Тебе не стоило ничего говорить ему о том, где ты работаешь, ты ведь знаешь, что это против правил!

— Не кипишись. Я ничего не сказал ему о месте работы. Как бы то ни было он сильно отличается от обычных желающих поступить в Принсвуд, я надеюсь, что ты когда-нибудь, желательно поскорее, с ним познакомишься. Он славный малый.

— Ну, раз ты так считаешь... Но если он снова получит ранение, я вытащу его оттуда... — согласился наконец первый голос, а его обладатель посмотрел вниз, в лес, на Атласа, который сидел на коленях, тупо глядя на счётчик, отчётливо дрожащий в ладони. Решив, что времени унывать у него особо нет, он собрался подняться, но толком не успел, потому что в спину его ударило что-то похожее на маленькое пламя, огонёк, подпаливший ему рубашку. Ткань вспыхнула, как будто действительно загорелась, но так же быстро потухла, словно Атлас окатили водой, но парень остался совершенно сухим. Серьёзных травм он, к счастью, не получил, однако толчка от огня хватило, чтобы повалить его на землю. Ожоги наверняка остались на спине, пусть и не высшей степени, но боль от них не утихала сама по себе. Неспособный подняться, чтобы разобраться, что происходит, Атлас чувствовал прилив паники. Когда он всё-таки встал на двадцатую, а, может, и того больше, попытку, увидел мальчика со светлыми волосами, которые он зачесал назад, открывая вид на широкий лоб. Глаза его живо горели на румянном лице. Насколько Атлас мог судить они были одного роста. На лице незнакомца мелькнула печаль, каким-то излишне извиняющимся тоном он начал:

— Слушай, мне правда очень жаль, чувак, но правилами не запрещено нападать на других поступающих, а на меня рассчитывают очень много людей... Надеюсь, ты понимаешь...

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1296487>